

DOI: 10.22363/2312-9220-2021-26-3-392-397

УДК 821.161.1

Научная статья / Research article

Причины «невстречи» Ф.М. Достоевского и Льва Толстого

П.В. Басинский

*Литературный институт имени А.М. Горького,
Российская Федерация, 123104, Москва, Тверской б-р, д. 25*
✉ basinski2006@yandex.ru

Аннотация. Вновь рассматривается известный историко-литературный парадокс: современники Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой лично не были знакомы, хотя не раз имели возможность для этого. Обосновывается предположение, что главной причиной такой «невстречи» было не только стечение случайных обстоятельств, но и невероятная интуиция обоих писателей: постоянно читая друг друга, чувствуя глубочайшую духовную близость и понимая обоюдное значение для литературы и общества, оба избегали бытовых встреч даже по литературным поводам, так как опасались, что возможная словесная дискуссия приведет к невольной, пусть даже временной профанации их воззрений.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, Н.Н. Страхов, И.С. Тургенев, А.Г. Достоевская, А.А. Толстая, Пушкинские торжества 1880 года

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: дата поступления в редакцию – 10 июня 2021 г.; дата принятия к печати – 14 июля 2021 г.

Для цитирования: *Басинский П.В.* Причины «невстречи» Ф.М. Достоевского и Льва Толстого // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2021. Т. 26. № 3. С. 392–397. doi: 10.22363/2312-9220-2021-26-3-392-397

The Reasons for the “Non-meeting” of F.M. Dostoevsky and Leo Tolstoy

P.V. Basinsky

*Maxim Gorky Institute of Literature and Creative Writing,
25 Tverskoy Bul'var, Moscow, 123104, Russian Federation*
✉ basinski2006@yandex.ru

Abstract. The well-known historical and literary paradox is considered again: the contemporaries F.M. Dostoevsky and L.N. Tolstoy were not personally acquainted, although

they had the opportunity to do so more than once. The assumption is substantiated that the main reason for such a “non-meeting” was not only a combination of random circumstances, but also the incredible intuition of both writers: constantly reading each other, feeling the deepest spiritual closeness and understanding the mutual significance for literature and society, both avoided everyday meetings even on literary occasions, because they were afraid that a possible verbal discussion would lead to an involuntary, even temporary profanation of their views.

Keywords: F.M. Dostoevsky, L.N. Tolstoy, N.N. Strakhov, I.S. Turgenev, A.G. Dostoevskaya, A.A. Tolstaya, Pushkin celebrations of 1880

Statement of a conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interests.

Article history: submitted: June 10, 2021; accepted: July 14, 2021.

For citation: Basinsky, P.V. (2021). The reasons for the “non-meeting” of F.M. Dostoevsky and Leo Tolstoy. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 26(3), 392–397. (In Russ.) doi: 10.22363/2312-9220-2021-26-3-392-397

История писательских взаимоотношений полна загадок, тайн и парадоксов. Среди последних – тот факт, что два величайших литературных современника, Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой, не были знакомы.

При том, что оба принадлежали примерно к одному поколению – Достоевский родился в 1821 году, а Толстой в 1828-м, оба не только жили в одной стране, но и не раз оказывались вместе в одном городе и даже в одном городском пространстве, располагающем к общению. У них был общий товарищ – критик и философ Н.Н. Страхов и общий литературный оппонент и конкурент, отношения с которым у обоих сразу не сложились, – И.С. Тургенев (см.: [1; 2]). Оба, хотя и в разное время, попали в поле издательского внимания такого крупного организатора литературного движения, как Н.А. Некрасов, выпускавшего «Современник» и «Отечественные записки».

Наконец, неоспорим интерес, пусть своеобразный, писателей к творчеству друг друга. Никак не противоречит логике возможное желание двух величайших прозаиков мира, буде довелось им родиться в одной стране и в одно время, – свести личное знакомство. Хотя Толстой жил под Тулой, а Достоевский – в Петербурге и за границей. Но Толстой бывал в Петербурге по делам, а в Ясную Поляну к нему приезжали писатели и рангом помельче, и всех он охотно принимал. Трудно, почти невозможно представить, что тому же Н.Н. Страхову не приходило в голову свести вместе двух наших равноапостольных гениев, Петра и Павла русской прозы. Неужели у них самих не возникала потребность встретиться и поговорить? Тем более что оба читали и ценили друг друга.

Однако Толстому и Достоевскому не удалось познакомиться, несмотря на то, что такая возможность у них была как минимум дважды...

10 марта 1878 года, находясь в Петербурге, где он заключал купчую крепость на покупку у барона Бистрома самарской земли, Лев Толстой посетил публичную лекцию 24-летнего входящего в моду философа, маги-

стра Петербургского университета Владимира Соловьева, будущего «отца» русского символизма. Соловьев в Соляном Городке читал большой цикл лекций по истории религии, напечатанных затем в журнале «Православное обозрение» под названием «Чтения о богочеловечестве». Седьмую из них посетил Толстой, там же был Н.Н. Страхов. У каждого из них возникли свои критические замечания по содержанию лекции, о чем Толстой писал Страху 16 марта того же года [3. С. 833].

Но на этой же лекции присутствовал и Достоевский, о чём прекрасно знал Страхов. Всё, кажется, говорило за то, чтобы близко знакомый и с Толстым и с Достоевским Страхов познакомил двух главных прозаиков современности, которые давно желали встретиться друг с другом. Но Страхов этого не сделал. В воспоминаниях вдовы Достоевского Анны Григорьевны есть своё объяснение этому:

«Великим постом 1878 года Вл.С. Соловьев прочел ряд философских лекций. <...> Чтения эти собирали полный зал слушателей. <...> Так как дома у нас всё было благополучно, то на лекции ездила и я вместе с Федором Михайловичем.

Возвращаясь с одной из них, муж спросил меня:

– А не заметила ты, как странно относился к нам сегодня Николай Николаевич (Страхов)? И сам не подошел, как подходил всегда, а когда в антракте мы встретились, то он еле поздоровался и тотчас с кем-то заговорил. Уж не обиделся ли он на нас, как ты думаешь?

– Да и мне показалось, будто он нас избегал, – ответила я. – Впрочем, когда я ему на прощанье сказала: „Не забудьте воскресенья“, – он ответил: „Ваш гость“.

Меня несколько тревожило, не сказала ли я, по моей стремительности, что-нибудь обидного для нашего обычного воскресного гостя. Беседами со Страховым муж очень дорожил и часто напоминал мне пред предстоящим обедом, чтоб я запаслась хорошим вином или приготовила любимую гостем рыбу.

В ближайшее воскресенье Николай Николаевич пришел к обеду, я решила выяснить дело и прямо спросила, не сердится ли он на нас.

– Что это вам пришло в голову, Анна Григорьевна? – спросил Страхов.

– Да нам с мужем показалось, что вы на последней лекции Соловьева нас избегали.

– Ах, это был особенный случай, – засмеялся Страхов. – Я не только вас, но и всех знакомых избегал. Со мной на лекцию приехал граф Лев Николаевич Толстой. Он просил его ни с кем не знакомить, вот почему я ото всех и сторонился.

– Как! С вами был Толстой? – с горестным изумлением воскликнул Федор Михайлович. – Как я жалею, что я его не видал! Разумеется, я не стал бы навязываться на знакомство, если человек этого не хочет. Но зачем вы мне не шепнули, кто с вами? Я бы хоть посмотрел на него!

– Да ведь вы по портретам его знаете, – смеялся Николай Николаевич.

– Что портреты, разве они передают человека? То ли дело увидеть лично. Иногда одного взгляда довольно, чтобы запечатлеть человека в сердце на всю свою жизнь. Никогда не прощу вам, Николай Николаевич, что вы его мне не указали!

И в дальнейшем Федор Михайлович не раз выражал сожаление о том, что не знает Толстого в лицо» [4. С. 343–344].

Как видим здесь не только налицо доброжелательный интерес Достоевского, но косвенно указывается и на отношение Толстого к Петербургу, где он, несмотря на литературные успехи в молодости после публикаций в «Современнике», теперь чувствовал себя совершенно чужим.

Интересной была реакция Достоевского на так называемый «духовный переворот» Толстого. Она интересна еще и тем, что очень точно отражает мнение литературных кругов вообще на то, что происходило с Толстым в начале 1880-х годов. В мае 1880 года во время торжественного открытия памятника А.С. Пушкину в Москве, когда Достоевский произносил свою знаменитую «пушкинскую» речь, среди собравшихся вокруг Пушкина писателей Толстого не было (см.: [5–8]).

Зато циркулировал слух, что Толстой в Ясной Поляне... сошел с ума. 27 мая 1880 года Достоевский писал жене: «Сегодня Григорович сообщил, что Тургенев, воротившийся от Льва Толстого, болен, а Толстой почти с ума сошел и даже, может быть, совсем сошел» [9. С. 166].

Это означает, что, возможно, слух о «сумасшествии» Толстого пустил в Москве именно Тургенев. Перед этим он посетил Толстого в Ясной Поляне, они помирились, и Толстой рассказал ему о своих новых взглядах. Но насколько же легко приняли братья-писатели этот слух, если уже на следующий день в письме к жене Достоевский сообщает:

«О Льве Толстом и Катков подтвердил, что, слышно, он совсем помешался. Юрьев (Сергей Андреевич Юрьев – писатель и переводчик, председатель Общества любителей российской словесности, знакомый Толстого. – П.В.) подбивал меня съездить к нему в Ясную Поляну: всего туда, там и обратно менее двух суток. Но я не поеду, хотя очень бы любопытно было» [9. С. 168]. То есть Достоевский, смущенный слухами о «сумасшествии» Толстого, решил не рисковать.

Таким образом, еще одна возможность знакомства двух писателей была потеряна... едва ли не из-за обычного писательского злословия.

Но у Толстого с Достоевским был и еще один общий знакомый – графиня А.А. Толстая, тетка Льва Николаевича и его духовный корреспондент. Зимой 1881 года, незадолго до кончины Достоевского, она близко сошлась с ним. «Он любит вас, – писала она Толстому, – много расспрашивал меня, много слышал об вашем настоящем направлении и, наконец, спросил меня, нет ли у меня чего-либо писанного, где бы он мог лучше ознакомиться с этим направлением, которое его чрезвычайно интересует» [10. С. 400]. Alexandrine, как называли ее в светских кругах, дала Достоевскому прочесть письма к ней Толстого февраля 1880 года,

написанные в то время, когда Толстой, по общему мнению, «сошел с ума». В «Воспоминаниях» она писала:

«Вижу еще теперь перед собой Достоевского, как он хватался за голову и отчаянным голосом повторял: „Не то, не то!..“ Он не сочувствовал ни единой мысли Льва Николаевича; несмотря на то, что забрал всё, что лежало писанное на столе: оригиналы и копии писем Льва» [11. С. 25–26].

Такова была реакция Достоевского на кризис Толстого. Однако совсем другой был отклик Толстого на смерть Достоевского.

5 февраля 1881 года (Достоевский умер 28 января старого стиля) Толстой писал Страхову в ответ на его письмо: «Я никогда не видал этого человека и никогда не имел прямых отношений с ним, и вдруг, когда он умер, я понял, что он был самый близкий, дорогой, нужный мне человек... И никогда мне в голову не приходило меряться с ним – никогда. Всё, что он делал (хорошее, настоящее, что он делал), было такое, что чем больше он сделает, тем мне лучше. Искусство вызывает во мне зависть, ум тоже, но дело сердца только радость. – Я его так и считал своим другом, и иначе не думал, как то, что мы увидимся, и что теперь только не пришлось, но что это мое. И вдруг за обедом – я один обедал, опоздал – читаю умер. Опора какая-то отскочила от меня. Я растерялся, а потом стало ясно, как он мне был дорог, и я плакал, и теперь плачу» [3. С. 878–879].

За два дня до этого Страхов писал Толстому: «Он один равнялся (по влиянию на читателей) нескольким журналам. Он стоял особняком среди литературы, почти сплошь враждебной, и смело говорил о том, что давно было признано за “соблазн и безумие”...» [12. С. 266].

Но что было «соблазном и безумием» с точки зрения литературной среды того времени? Оказывается, проповедь христианства как последней истины.

На этом, по мнению, устоявшемуся в писательских кругах писателей, помешался перед смертью Гоголь, это было пунктом «безумия» Достоевского и от этого же самого «сошел с ума» Толстой. И Толстой, не медля, принимает эту эстафету «безумия». Случайно или нет, но именно после смерти Достоевского с маленького рассказа «Чем люди живы», написанного в том же 1881 году, и начинается «поздний» Толстой, взгляды которого на жизнь, на религию, на искусство совершенно противоположны тем, которые приняты в «нормальном» обществе и которые сам же Толстой совсем недавно принимал.

Библиографический список

- [1] История одной вражды. Переписка Достоевского и Тургенева / под ред., с введ. и прим. И.С. Зильберштейна; предисл. Н.Ф. Бельчикова. Л.: Academia, 1928. VIII. 200 с.
- [2] Шкловский Виктор. Ссора Тургенева с Толстым // Шкловский Виктор. Лев Толстой. М.: Молодая гвардия. 1963. С. 110–119.
- [3] Толстой Л.Н. Собр. соч.: в 22 т. М.: Худ. лит., 1984. Т. XVII–XVIII. 912 с.
- [4] Достоевская А.Г. Воспоминания. М.: Правда, 1987. 544 с.

- [5] Сулов И.М. Памятник Пушкину. М.: Московский рабочий. 1983. 64 с.
- [6] Речи о Пушкине / сост., подг. текстов и комм. В.С. Непомнящего и М.Д. Филина; послесл. В.С. Непомнящего. М.: Текст, 1990. 390 с.
- [7] Левитт М.Ч. Литература и политика: Пушкинский праздник 1880 года. СПб.: Академический проект, 1994. 265 с.
- [8] Дмитренко С.Ф. Образ Пушкина в письмах Ф.М. Достоевского (К проблеме самоидентификации автора) // Пушкин и Достоевский. Международная научная конференция 21–24 мая 1998 года: материалы для обсуждения. Новгород Великий–Старая Русса, 1998. С. 71–75.
- [9] Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 30. Кн. 1. Л.: Наука, 1988. 456 с.
- [10] Толстой Л.Н. и Толстая А.А. Переписка (1857–1903): М.: Наука, 2011. 1001 с.
- [11] Переписка Л.Н. Толстого с графиней А.А. Толстой. 1857–1903 гг. СПб., 1911.
- [12] Переписка Л.Н. Толстого с Н.Н. Страховым. 1870–1894. СПб.: Изд-е Общества Толстовского музея, 1914.

References

- [1] *The story of a feud. Correspondence between Dostoevsky and Turgenev.* (1928). Ed., with an introduction and note by I.S. Silberstein; preface by N.F. Belchikov. (Vol. VIII). Leningrad: Academia. (In Russ.)
- [2] Shklovsky, V. (1963). Turgenev's quarrel with Tolstoy. In V. Shklovsky. *Lev Tolstoy.* (pp. 110–119). Moscow: Molodaya gvardiya. (In Russ.)
- [3] Tolstoy, L.N. (1984). *Sobr. soch.* (Vol. XVII–XVIII). Moscow: Khud. lit. (In Russ.)
- [4] Dostoevskaya, A.G. (1987). *Memoirs.* Moscow: Pravda. (In Russ.)
- [5] Suslov, I.M. (1983). *Monument to Pushkin.* Moscow: Moscow worker. (In Russ.)
- [6] Nepomnyashchy, V.S., & Filin, M.D. (Eds.) (1990). *Speeches about Pushkin.* Moscow: Text. (In Russ.)
- [7] Levitt, M.Ch. (1994). *Literature and politics: Pushkin's Holiday of 1880.* St. Petersburg: Academic Project. (In Russ.)
- [8] Dmitrenko, S.F. (1998). The image of Pushkin in the letters of F.M. Dostoevsky (On the problem of the author's self-identification). In *Pushkin and Dostoevsky. International Scientific Conference, May 21–24, Materials for discussion* (pp. 71–75). Novgorod the Great-Staraya Russa. (In Russ.)
- [9] Dostoevsky F.M. (1988). *Full. sobr. op.* (Vol. 30, Book 1). Leningrad: Nauka. (In Russ.)
- [10] *Tolstoy L.N. and Tolstaya A.A. Correspondence (1857–1903).* (2011). Moscow: Nauka. (In Russ.)
- [11] *The correspondence of L.N. Tolstoy with Countess A.A. Tolstoy. 1857–1903.* (1911). St. Petersburg. (In Russ.)
- [12] *Correspondence of L.N. Tolstoy with N.N. Strakhov. 1870–1894.* (1914). St. Petersburg: Publishing House of the Tolstoy Museum Society. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Басинский Павел Валерьевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературного мастерства, руководитель семинара прозы, Литературный институт имени А.М. Горького; e-mail: basinski2006@yandex.ru

Bio note:

Pavel V. Basinsky, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Literary Excellence, Head of the Prose Seminar, Gorky Literary Institute. E-mail: basinski2006@yandex.ru